

Незапатентованные изобретения

Из моего рассказа может сложиться впечатление, что отец занимался делами походя, во время воскресных прогулок или на пляже. Разумеется, это не так. Делами он занимался, как это и положено, в своем цековском кабинете на Старой площади или в Кремле, вот только я там не присутствовал. До меня доходили лишь воскресные, «послеработные» отзвуки активности отца, отзвуки происходивших на кремлевских совещаниях обсуждений, порой споров. Если они задевали отца за живое — а все, что касалось интересов страны и людей, его задевало за живое, — он продолжал и дома подыскивать новые «неотразимые» аргументы, искал сопереживания у окружающих.

Иногда отцу приходили новые идеи и не по его, как он считал, «епархии», конечно, не отвлеченные, а в русле беспокоивших общегосударственных забот. Во второй половине 1950-х начали поступать на вооружение баллистические ракеты, сначала средней дальности конструкции Михаила Кузьмича Янгеля, а затем и межконтинентальные Сергея Павловича Королева. Они представляли собой грозное оружие, но уничтожить их самих особого труда не представляло. Взрыв, и не обязательно атомный, в районе стартовой позиции превращал их хрупкие корпуса в металлолом. Отцу пришло в голову упрятать баллистические ракеты под землю, засунуть их в вертикальные шахты. Своими мыслями он поделился с Королевым, Янгелем и разработчиком стартового хозяйства Василием Павловичем Барминым. Беседовали они летом в Крыму. Конструкторы отдыхали по соседству от госдачи отца в санатории «Нижняя Ореанда», и он пригласил их «позагорать» на нашем пляже. Идею отца конструкторы отвергли как нереализуемую, и он долго о ракетных шахтах не вспоминал, пока я не показал ему информацию об американских подземных защищенных укрытиях для ракет, точь-в-точь таких, какие он предлагал Королеву и Янгелю. После американцев «технически обоснованные возражения» отпали, подземные стартовые позиции стали в ракетных войсках общепринятыми. Сейчас даже неудобно упоминать, что первым у нас предложил их Хрущев, а главный конструктор стартовых комплексов Бармин выступил против.

Другой пример. В 1959 году при обсуждении флотских дел в Севастополе отцу пришла в голову идея «скрестить» подводную лодку с ракетным катером на подводных крыльях. Он сможет долго скрытно караулить под водой врага у своих берегов, всплыть, сблизиться с противником на большой, катерной скорости и атаковать его крылатыми ракетами. Присутствовавшие на заседании тут же накидали возражений: подводная засада требовала прочного и тяжелого «лодочного» корпуса, а лихая катерная атака – наоборот его облегчения. И тем не менее, мой начальник, ракетчик Владимир Николаевич Челомей, его постоянный партнер конструктор подводных лодок Павел Петрович Пустынцев и разработчик «крылатых» катеров Ростислав Евгеньевич Алексеев вызвались проработать «изобретение» отца. Крылатая ракета получилась удачной, назвали ее П-25, а подводный катер не вытанцовывался.

Время шло. Береговые ракетные крылатые комплексы научились находить и топить корабли на расстоянии в сотни километров. Нужда в «подводных катерах», решавших ту же задачу, отпала. Работа над «изобретением» отца заглохла. В начале XXI века в одном из профессиональных журналов мне попала статья, обсуждавшая перспективность гибрида ракетного катера и подводной лодки. Не знаю, что из этого получится на сей раз.